

УДК 355.55:94(571.51)

В.Н. Шевченко

**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАРТИЙНЫХ
РАБОТНИКОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ
ГОДЫ (1934–1941)**

V.N. Shevchenko

**THE FORMATION OF THE PERSONNEL OF POTENTIAL
PARTY WORKERS OF KRASNOYARSK REGION IN PREMILITARY
YEARS (1934–1941)**

В статье рассматриваются проблемы и особенности становления системы обеспечения партийными кадрами в связи с образованием Красноярского края. Автором были проанализированы основные пути, объективные трудности и субъективные факторы, отразившиеся на процессе формирования кадрового потенциала партийных работников края. Решение вставших задач проходило в сложных условиях становления командно-административной системы и формирования культа личности И. Сталина, сопровождавшихся массовыми чистками партийных рядов и репрессиями в среде партийных руководителей. Это потребовало определенных изменений в системе подбора и содержания партийно-идеологического обучения в системе подготовки и воспитания новых кадров партийных работников. Эти два процесса тесно переплетались между собой и взаимно дополняли друг друга. Немаловажным обстоятельством, отражавшимся на подборе и обучении новых кадров партийных работников, являлось и то, что эти процессы проходили на фоне крайне низкого образовательного уровня партийной массы и в целом населения Сибири, особенно в сельской местности и среди национальных меньшинств. Кроме того, потребности в подготовленных освободившихся партийных кадрах постоянно возрастали в связи с присоединением к краю новых территорий, за счет соседних регионов Сибири, а также за счет внутрикраевого размежевания. Сложившаяся в 1930-х гг. система формирования кадрового потенциала партийных руководителей в целом отвечала требованиям сталинской административно-командной системы управления, нацеленной на динамизм и высокие темпы развития страны. Кадровая политика привела к созданию качественно нового партийного аппарата, который по существу противопоставлялся партийным массам, представляя собой особую касту преданных лично И. Сталину руководителей. Формирование новой партийной элиты проходило под постоянным контролем как «сверху», так и «снизу», путем периодического проходивших чисток её рядов. Работа основывается на привлечении значительного объема документов, полученных в архиве Красноярского края, большинство из которых впервые

были введены в научный оборот, что позволяет достаточно полно и объективно осветить поставленные в статье вопросы.

Ключевые слова: кадровая политика, система подготовки кадров, партийная номенклатура, партийная элита, патрон-клиентские связи.

In the study the problems and features of formation of system of providing with party personnel in connection with formation of Krasnoyarsk region are considered. The author analysed the main ways, objective difficulties and subjective factors reflected in the process of formation of personnel potential of party workers of the region. The solution of risen tasks passed in difficult conditions of formation of a command management system and formation of a cult of personality of I. Stalin which was followed by mass purge of party ranks and repressions among party heads. It demanded certain changes in the system of selection and the content of party and ideological training in system of preparation and education of new shots of party workers. These two processes closely intertwined among themselves and mutually supplemented each other. Important circumstance reflected in selection and training of new shots of party workers was also that these processes took place against the lowest educational level of party weight and in general the population of Siberia, especially in rural areas and among ethnic minorities. Besides, the needs for prepared released party personnel constantly increased in connection with accession to the region of new territories, at the expense of the neighboring regions of Siberia, and also due to intra regional delimitation. The system of the formation of personnel potential of party heads which developed in the 1930-s in general met the requirements of Stalin command control system aimed at dynamism and high rates of development of the country. Personnel policy led to creation of qualitatively new party device which was in essence opposed to party masses, representing a special caste of the heads betrayed personally to I. Stalin. Formation of new party elite took place under a constant control both "from above", and "from below", by periodic the taking place cleaning of its ranks. The study is based on attraction of considerable volume of the documents received in archive of Krasnoyarsk Region the majority from which for the first time was introduced into scientific circulation that allows to take up rather fully and objectively questions raised in the study.

Keywords: personnel policy, personnel training system, party nomenclature, party elite, patron-client relations.

Проблема обеспечения кадрами партийных работников на всех этапах развития советского общества оставалась актуальной для политического руководства страны. Всестороннее изучение накопленного в СССР

опыта (положительного и негативного) формирования партийной номенклатуры позволяет решить многие важные проблемы политического прошлого Советского государства. Научно-историческая и практическая значимость этой проблемы сегодня заключается в том, что в условиях многопартийности и определенного идейно-политического плюрализма изучение и критическое использование опыта в кадровой политике КПСС позволяют спрогнозировать степень опасности проникновения в государственные структуры управления некомпетентных партийных функционеров. Комплексное изучение опыта проводимой кадровой политики КПСС, извлечение уроков из данного опыта поможет застраховать современные партии от возможного краха.

С началом складывания административно-командной экономики и переходом к отраслевому методу управления через наркоматы наличие крупных регионов становилось ненужным. В условиях начавшейся индустриализации управлять из центра более мелкими, не претендующими на самостоятельность в хозяйственной деятельности, территориями становилось более удобным.

Ориентация на подчинение всех ресурсов, всех сил и средств решению приоритетных общегосударственных задач не могла не вступить в противоречие с интересами регионов. Партийная номенклатура, которая по идее была призвана обеспечить модернизационный прорыв страны, к началу 1930-х гг. в силу ряда причин («овельможивание» партийных руководителей, расстановка своих, далеко не всегда компетентных людей в управлении и т. п.) существенно затрудняла исполнение важных государственных задач. Кроме того, одним из главных факторов, повлекшим дробление территорий, было стремление верховной власти и лично И. Сталина уменьшить власть и влияние региональных руководителей. Ослаблению региональной партийной элиты способствовало и характерное для номенклатурной системы «горизонтальное» перемещение кадров, которое в значительной степени препятствовало «обрастанию» их неформальными связями.

Вышедшее 7 декабря 1934 г. Постановление Президиума Всероссийского центрального комитета (ВЦИК) «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирских краев и образовании новых областей в Сибири» остро поставил вопрос об обеспечении кадрами партийных работников всех звеньев и уровней. В процессе размежевания территории Восточной Сибири в состав образованного Красноярского края вошли Хакасская автономная область, Таймырский и Эвенкийский национальные округа с внутренним районным делением и 44 района краевого подчинения. В дальнейшем административно-территориальное деление края видоизменялось, как за счет присоединения территорий из соседних областей, так и за счет внутрикраевого размежевания.

Решение всего комплекса вопросов по подбору новых партийных руководителей возлагалось на отдел организационно-партийной работы и отдел пропаганды и агитации. Они были созданы в краевом комитете ВКП(б) в конце декабря 1934 г. Перед отделами встали сложные и неотложные задачи организовать работу по подбору и подготовке партийных кадров в соответствии с новыми задачами и требованиями. Положение осложнялось острой нехваткой руководящих партийных кадров. На 1 января 1935 г. общее количество номенклатурных партийных работников в крае насчитывало всего 169 человек [1]. В докладной записке Крайкома ВКП(б) на имя председателя КПК при ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова от 5 августа 1935 г. говорилось, что «... половине районов, из 39 вошедших в состав края, кроме Крайнего Севера, не было секретарей партийных организаций. Не хватало 91 инструктора райкома партии» [2]. Дальнейшее развитие Красноярского края, присоединение к нему новых территорий и происходившее внутри краевое размежевание вызывали необходимость резкого и быстрого увеличения общего количества партийных работников. Наступивший кадровый «голод» потребовал срочно организовать их подготовку на местах в соответствии со вставшими перед краем задачами социалистического строительства по всему фронту.

Не намного лучше обстояло дело и с качественным составом имевшейся партийной номенклатуры. Так, при анкетировании 33 секретарей райкомов ВКП(б) в 1934 г. только 6 человек имели среднее и незаконченное среднее образование, а у остальных 27 районных партийных руководителей имелось начальное или незаконченное начальное образование – 2–4 класса [3]. Их партийное образование ограничивалось различными кратковременными курсами на местах. Еще сложнее положение наблюдалось на селе и в национальных районах, где нередко можно было встретить партийных руководителей, не имевших не только какое-либо политическое образование, но и вообще без всякого образования, умевших только читать и писать, а то и вообще безграмотных.

Эти люди, в массе своей хорошо зарекомендовавшие себя в годы революции и Гражданской войны, были недостаточно компетентные в делах хозяйственного строительства. С большим трудом и издержками они справлялись с новыми задачами в период начавшейся реконструкции народного хозяйства и развернутого социалистического строительства.

Такое положение было вполне объяснимо, ибо уровень общей грамотности не только в целом у населения Сибири, особенно в деревне, но и широкой партийной массы оставался крайне низким. На начало 1937 г. в составе партийной организации края из 11547 членов партии только у 803 человек имелось высшее и незаконченное высшее образование, 819 человек имели среднее образование. При этом с начальным образованием было 5086 человек, 3837 человек нигде не учились, но

умели читать и писать, и 112 человек были абсолютно безграмотными [4].

Выправить положение предполагалось за счет прибывавших в край партийных работников из других регионов страны. По путевкам ЦК ВКП(б) из районов европейской части страны в 1936 г. прибыло 38 партийных работников, из которых 18 человек было направлено на работу в крайком и горкомы партии и 20 человек на укрепление районных партийных организаций. Кроме того, в этом году из других городов Сибири (Новосибирска, Омска, Иркутска) на партийную работу в Красноярский край прибыло 53 человека [5]. Это позволило в определенной степени улучшить социальный состав партийной номенклатуры, повысить их общеобразовательный и идейно-теоретический уровень. Из общего количества партийных работников районного масштаба (63 человек) у 26 человек имелось высшее образование, незаконченное высшее у 10 человек, среднее образование имели 8 человек, низшее образование – 19 человек. Изменился и социальный состав руководителей партийных организаций. Более половины (32 человека) были выходцами из рабочей среды, 18 человек – из служащих и 13 человек – из крестьян [6].

Однако радикально решить проблему кадров за счет прибытия партийных работников из других регионов страны, как по общему количеству, так и по качеству прибывших работников, не представлялось возможным. Кроме того, незнание ими местных условий работы, определенные сложности во взаимоотношениях с местными партийными выдвиженцами делали их работу не вполне продуктивной. В то же время многие партийные работники, направленные по путевкам ЦК ВКП(б), не горели желанием покидать насиженные места.

Организация и подготовка руководящих партийных кадров во вновь образованном Красноярском крае являлись довольно трудным делом и протекали в сложной политико-идеологической обстановке в стране. Идейный разгром и отстранение от власти различного рода фракционных группировок в партии (троцкистов, «правых» и др.) и укрепление у власти И. Сталина вызывали острую необходимость перестройки всей партийно-идеологической и политико-воспитательной работы. С другой стороны, полученные первые уроки в ходе проведения индустриализации и коллективизации заставили высшее партийное руководство страны обратить самое серьезное внимание на необходимость повышения образовательного уровня партийных работников и в целом партийной массы. Выдвинутый И. Сталиным в первые годы индустриализации лозунг «Кадры решают все» не в последнюю очередь касался партийно-идеологических кадров.

Вышедшее 29 марта 1935 г. Постановление ЦК ВКП(б) «О задачах партийно-организационной и политико-воспитательной работы» важнейшей задачей партии определило налаживание воспитательной ра-

боты с каждым коммунистом, повышение их общеобразовательной и политической подготовки, теоретическим стержнем которой стал сталинизм.

Решение вопроса о все возрастающих потребностях в партийных кадрах было возложено на местные органы власти. Базовой основой отбора кадров служила постоянно развивавшаяся и реформировавшаяся сеть партийно-политического просвещения. Так, если в 1935 г. по 40 районам края партийной учебой было охвачено 60 % членов и 90 % кандидатов в члены ВКП(б), то на 1 января 1936 г. в целом по краю партийной учебой было охвачено 81 % кандидатов и 86,6 % членов партии. Кроме того, партийной учебой было охвачено более 63 % (свыше 2030 человек) сочувствующих партии [7].

В ходе обучения на слушателей составлялись подробные характеристики, которые давали представления о стаже партийности, моральных и деловых качествах, отношении и их успехах в учебе, давались рекомендации по их дальнейшему использованию на партийной работе. В характеристике на слушателя С.М. Антонова, члена ВКП(б) с 1926 г., рабочего, подчеркивалось его удовлетворительное отношение к учебе, дисциплинированность, но малая активность (не проявлял инициативы). Рекомендовалось использовать его в качестве инструктора районного комитета ВКП(б) [8]. Подавляющее большинство слушателей, окончивших различные курсы партийной подготовки, направлялись в районы края. В то же время среди слушателей немало было политически «неокрепших», со слабой общеобразовательной подготовкой людей, которых не следовало бы направлять на партийную учебу. Так, из набора 1936 г. в Минусинскую партийную школу (90 человек) многие не имели знаний в объеме начальной школы: 9 человек плохо читали, 31 человек – очень плохо писал, 18 человек – не были в состоянии освоить школьную программу [9].

На налаживание планомерной работы по обеспечению края партийными кадрами огромное влияние оказала проходившая в стране в 1935–1936 гг. кампания по проверке и обмену партийных документов, переросшая в дальнейшем в настоящую чистку партийных рядов, «кадровую революцию». Только за период с июля 1935 по январь 1936 г. в результате обмена партийных документов аппараты крайкома, горкомов и райкомов ВКП(б) лишились 60 работников, из которых 40 человек были исключены из партии. Снято с работы 29 секретарей райкомов, горкомов, окружкомов и Хакасского обкома ВКП(б) [10].

В целом по краю только за один 1936 г. сменилось 30 % первых, 51 % вторых и 58 % третьих заместителей секретарей районных партийных организаций края [11]. Новым выдвиженцам-руководителям практически на ходу приходилось осваивать азы организационно-партийной и

политико-идеологической работы. А впереди еще предстоял массовый террор 1937–1938 гг.

Жертвой начавшихся репрессий по существу стали работники партийных аппаратов края всех уровней, которых увольняли с работы и привлекали к ответственности по стандартным обвинениям за «контрреволюционную и антисоветскую деятельность». Значительное количество репрессированных проходило по бытовым и уголовным делам («за морально-бытовое разложение», «за вредительство в хозяйственном строительстве» и др.). Задача проводимой политики террора состояла в истреблении той части партийной номенклатуры, которая честно служила укреплению личной власти И. Сталина, но которая занимала выжидательную позицию по искоренению врагов народа. Будучи сами сторонниками жесткой линии И. Сталина в области кадровой политики, многие партийные руководители не могли в полном объеме поддерживать складывающуюся репрессивную административную систему в стране. Поэтому судьба их была решена, они должны были быть отстранены от руководства, а большинство – репрессированы.

Смещение и арест партийных руководителей являлось результатом, как правило, внутрипартийных разборок и доносов друг на друга различными группировками в партийной номенклатуре. Руководители партийных органов в большинстве случаев только информировались органами НКВД о проведенных арестах врагов народа из числа партийной номенклатуры. Защита своих подчиненных нередко оборачивалась для руководителей тяжелыми последствиями. Так, газета «Правда» в номере от 11 июня 1937 г. писала: «По собственной инициативе крайком (Красноярский. – Прим. автора) не разоблачил ни одного врага. Зато с каким рвением секретарь крайкома Акулинушкин защищал Савкевича. Только в июне, после выступления «Правды», Савкевич был снят с работы заведующего отделом руководящих работников крайкома. Руководители края явно покрывают врагов».

Руководителей краевых, областных партийных организаций, являвшихся номенклатурой ЦК ВКП(б), репрессировали после основательной подготовки. Так, для разборки дела первого секретаря Красноярского крайкома партии Акулинушкина в край прибыла группа уполномоченных ЦК ВКП(б) по выявлению «антипартийных тенденций». Собрав необходимый материал, эта группа стала натравливать местную партийную верхушку друг на друга и против партийных руководителей края. Полученный «негативный» материал отправлялся в Москву, непосредственно И. Сталину, по приказу которого в край прибывали полномочные представители ЦК ВКП(б) и работники КПК. После этого, в начале июля 1937 г. Акулинушкина вызывают в Москву для отчета, где арестовывают, судят и 29 октября 1937 г. расстреливают.

Террор против партийной номенклатуры к осени 1937 г. принял во многом неуправляемый характер. На состоявшемся 11–20 января 1938 г. закрытом Пленуме ЦК ВКП(б) по предложению Г.М. Маленкова, секретаря ЦК ВКП(б) по кадрам, было принято решение, и затем были разосланы письма в руководящие партийные органы краев, областей, республик СССР. В них осуждались массовые, бессмысленные, безумные репрессии. Однако запущенный маховик массового террора продолжал работать вплоть до конца 1938 г., до смещения в ноябре 1938 г. с поста наркома НКВД Н.И. Ежова. Пришедший ему на смену Л.П. Берия, по согласованию со И. Сталиным, начал проводить реабилитацию уже осужденных, но еще не расстрелянных жертв репрессий. Однако это не означало конец репрессивной политики. Она продолжала иметь место, но в гораздо меньших размерах и на законном основании, с привлечением прокурорского надзора. Аппарат НКВД в центре и на местах претерпел значительные кадровые изменения. Многие руководители НКВД освобождены от должности, привлечены к ответственности и превратились из палачей в жертвы.

В условиях постоянной кадровой чистки и массовых репрессий наладить планомерную работу по подготовке партийных кадров было делом довольно трудным. Состоявшийся 23–24 декабря 1937 г. IX Пленум краевого комитета ВКП(б) в очередной раз потребовал навести в этом деле порядок. В то же время на пленуме прозвучало признание, что «инкубатора для выращивания кадров нет. Кого пошлете на курсы, того и получите» [12].

Положение на «кадровом» фронте постепенно стало изменяться в лучшую сторону после спада репрессивной политики. Значительно увеличивались ассигнования на организацию учебы кадров, их материальное и денежное довольствие. Для проведения подготовки и переподготовки партийных кадров в Красноярске был построен 5-этажный дом, в котором имелось все необходимое для нормального проживания и успешного обучения слушателей – общежитие, столовая, 24 аудиторных помещения, библиотека.

Проводимая в предвоенные годы работа в Красноярском крае по подбору и подготовке руководящих партийных работников безусловно давала определенные положительные результаты. Однако в целом следует отметить, что быстрый рост численного состава партийных работников, в связи с расширением номенклатуры партийных должностей (появлением в недрах горкомов, райкомов отделов промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.), значительно опережал их профессиональную и общую подготовку. Из имевшихся в 1940 г. в крае 198 секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) высшее и незаконченное высшее образование имели только 17 человек (9 %), среднее и незаконченное среднее образование – 73 человека (33,5 %), низшее – 108 человек

(57,5 %). Высшее партийно-политическое образование имелось только у 21 человека (10,5 %), 60 человек (30 %) вообще не имели никакой политической подготовки, а остальные (почти 60 %) окончили одно- или двухгодичные партийные школы второй или третьей ступени. Из 198 секретарей районных партийных организаций только 9 человек находились в этой должности более двух лет, то есть ранее 1938 г. [13].

Таким образом, накануне войны уровень подготовки кадров отставал от требований времени бурно развивавшегося региона. Такое положение вполне объяснимо, так как формирование партийных кадров проходило на базе отсталого культурно-образовательного уровня партийной массы и в целом взрослого населения края, особенно на селе и в национальных окраинах. Это, в свою очередь, способствовало укреплению командно-административной системы управления, чрезмерному разбуханию партийно-бюрократического аппарата. Сложившаяся система подготовки партийных кадров была направлена на внедрение и укрепление в сознании партийных руководителей, рядовых партийцев, а через них и широких масс, культа личности И. Сталина.

Кардинально изменились и отношения в кадровом корпусе партийных работников. В ходе проводимых репрессивных мероприятий были разрушены патрон-клиентские связи, господствовавшие в региональных властных партийных структурах. Постоянная смена кадров неизменно вела к тому, что новые партийные руководители просто переставали думать, ориентируясь только на «верхи». Сталинская административно-командная система была ориентирована на динамизм и высокие темпы развития. Для этого И. Сталин должен был держать партийный аппарат под постоянным контролем не только сверху, но и снизу. В конце 1930-х гг. партийный аппарат представлял собой касту преданных И. Сталину руководителей, которые обладали всей полнотой власти в стране. Новая партийная элита все больше приобретала новый социальный облик. Региональная партийная номенклатура все в большей степени формировалась не из выходцев из рабоче-крестьянской среды, а из слоя советских служащих. Кадровая политика привела к разделению партии на две части – «секретарской иерархии» и партийной массы, противопоставлению партийного аппарата рядовым партийцам, к формированию новой правящей элиты, коммунистической иерархической касты.

Литература

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. П-26. Оп.1. Д.6.Л.23.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп.1. Д. 19. Л.33.
3. Там же. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 3 Л.2-4.
4. Там же. Ф. П-26. Оп. 1. Д.459. Л.19.

5. Там же Ф.П-26. Оп.1. Д.268. Л.16.
6. Там же Ф. П-26. Оп. 1. Д. 266. Л.3.
7. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д. 518. Л. 20.
8. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д.271. Л.102.
9. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д. 271. Л.64.
10. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д. 459. Л.22.
11. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д.271. Л.2.
12. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д.436. Д.289.
13. Там же Ф. П-26. Оп.1. Д. 146. Л.13.

Literatura

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK). – F. P-26. Op.1. D.6.L.23.
2. GAKK. F. P-26. Op.1. D. 19. L.33.
3. Tam zhe. F. P-26. Op. 1. D. 3 L.2-4.
4. Tam zhe. F. P-26. Op. 1. D.459. L.19.
5. Tam zhe F. P-26. Op.1. D.268. L.16.
6. Tam zhe F. P-26. Op. 1. D. 266. L.3.
7. Tam zhe F. P-26. Op.1. D. 518. L. 20.
8. Tam zhe F. P-26. Op.1. D.271. L.102.
9. Tam zhe F. P-26. Op.1. D. 271. L.64.
10. Tam zhe F. P-26. Op.1. D. 459. L.22.
11. Tam zhe F. P-26. Op.1. D.271. L.2.
12. Tam zhe F. P-26. Op.1. D.436. D.289.
13. Tam zhe F. P-26. Op.1. D. 146. L.13.

